

ИГОРЬ БОБРОВ

ИСТОРИИ НЕСКУЧНОГО ЧЕЛОВЕКА

ИСТОРИЯ БИЗНЕСА БЕЗ ДЕНЕГ

Игорь Бобров
Истории нескучного
человека. Книга 9.
История бизнеса без денег

<https://litres.ru/74105064>

SelfPub; 2026

Аннотация

«- На дороге лежали деньги. Я их подобрал.
Смотрите — они даже не запылились!»

Илья Ильф и Евгений Петров

Вторая половина 90-х. Огромную страну лихорадило, как тяжелобольного человека. После гиперинфляции, когда деньги давали всем и помногу, власти объявили режим жесткой финансовой экономии и главным дефицитом стали наличные деньги. Заводы и фабрики остановились или перешли на бартер.

Денег нет! Совсем нет! А бизнес и очень серьезный и к тому же благородный есть. Как так? А вот так.

Игорь Бобров

Истории нескучного человека. Книга 9.

История бизнеса без денег

Немного от автора.

В известной пирамиде «Маслоу» 7 ступеней. Вершина пирамиды – самоактуализация. Очень мало тех, кто добирается до вершины. И дело не в возможностях, деньгах или имеющейся власти. Дело в самом человеке. Очень сложно осознать, что тех материальных благ, которые у тебя уже есть достаточно и пришла пора в самовыражении, в достижении цели всей жизни, пора не брать, а отдавать.

Я достиг своей вершины -- стал настоящим филантропом. То есть человеком, который бескорыстно уже много лет работает на благо общества, а в данном случае на благо всего человечества.

В моей пирамиде 13 ступеней, 13 историй нескучного человека. Это серьезные, веселые, романтические истории. Большинство из них написаны мной много лет назад, когда я только начинал писательскую деятельность. Если у вас нет достаточно времени или возможности прочитать все книги, прочитайте только 13 историю – «Историю со-

стоявшегося филантропа». Возможно, она изменит и вашу жизнь. История размещена на этой площадке в свободном доступе.

История бизнеса без денег

«- На дороге лежали деньги. Я их подобрал.

Смотрите — они даже не запылились!»

Илья Ильф и Евгений Петров

Шла вторая половина девяностых. Ельцин, отплясав на предвыборном митинге свой знаменитый на весь мир танец, все-таки одолел Зюганова и снова стал президентом России. Счастья от этого народу не прибавилось. Экономика продолжала лежать на боку, в Чечне шла беспросветная вялотекущая война, по всей стране царил бандитский «беспредел» и возникло ощущение, что народ живет не по законам, а по понятиям. Город Сочи после бандитского Екатеринбурга показался мне очень спокойным. Никто ни в кого не стрелял, «стрелки» не забивал, и даже про процветающий в те времена на Урале и в других регионах страны рэкет никто не слышал. Поговаривали, что бандиты как-то собрались на всеобщую сходку в Дагомысе и порешили город Сочи не делить, а оставить местом всеобщего отдыха.

Сочи – прекрасный, уютный тихий город, но жить в нем хорошо, когда у тебя есть деньги. А деньги на курорте зара-

батываются очень сложно. Привычных мне заводов и электростанций нет. Сочинские санатории переживают тяжелые времена. Большинство российского народа за время реформ вконец обнищало, те же, кто сумел заработать денег, сменили отпуск на родных югах на Турцию и Египет. Я уже всерьез подумывал достать свою швейную машинку и начать все сначала, но помог случай.

Как-то в начале лета появился в Сочи профорг еще недавно такой родной мне атомной электростанции на Урале. Мы по-приятельски сидели у меня во дворе, жарили шашлыки, пили коньяк и говорили обо всем.

- Совсем плохо стало на станции работать, в стране модно за электроэнергию не платить. Замучили тотальные неплатежи, - жаловался профсоюзный деятель.

И действительно, президент Ельцин менял премьеров, как перчатки, и каждый последующий вводил новые правила игры. Огромную страну лихорадило, как тяжелобольного человека. После гиперинфляции, когда деньги давали всем и помногу, власти объявили режим жесткой финансовой экономии и главным дефицитом стали наличные деньги. Заводы и фабрики остановились или перешли на бартер. В плачевном положении оказались и энергетики, так как первым делом перестали платить за электроэнергию. В ход пошли так называемые зачеты. Электростанция напрямую заключала договоры с предприятиями, гасила за них долг перед энергосистемой, а предприятия передавали электростанции свою

продукцию. Профорг приехал в Сочи предлагать санаториям трубы, кирпичи и разные железки производства уральских заводов. Взамен просил путевки, но санаториям трубы и железки были не нужны, а нужны были обыкновенные деньги, которых у станции давно уже не было.

- Вот ты здесь в море каждый день купаешься, а у меня ни одной путевки уже несколько лет на юг не было, - жаловался профорг, - может, ты как-то поможешь? Мы готовы энергорублями по взаимозачетам за путевки платить, даже на тридцать процентов дороже стоимости.

Предложение мне показалось заманчивым, да и помочь своим бывшим коллегам – дело святое. Это было новое интересное предложение, натура предпринимателя звала меня в бой, и через несколько дней я уже сидел в кабинете директора АЭС. В былые времена бывал я здесь частенько. Казалось, что с тех пор ничего не изменилось. Все также со стены смотрел на меня Игорь Васильевич Курчатов, те же его слова под портретом: «Я счастлив, что родился в России и посвятил свою жизнь атомной науке Страны Советов», та же солидная социалистических времен дорогая мебель. Но какое-то уныние царило в кабинете, и было понятно, что счастья большого у атомщиков в последнее время нет.

Умный, очень интеллигентный, директор из технарей старой социалистической школы смотрел на меня грустными глазами и говорил:

- Живых денег у нас нет уже давно. Не только на путевки,

на зарплату не хватает. Платим только аванс, и то не каждый месяц. Я понимаю, что по взаимозачетам получить путевки будет очень сложно. Начинать надо с Москвы. Они всем командуют. Но, допустим, тебе удастся передать нашу электроэнергию в свой регион и сделать так, что «Кубаньэнерго» будет иметь прямой долг перед нашей станцией, ведь они и сами платить не будут и никогда не допустят прямых договоров с санаториями на путевки. Им тоже живые деньги нужны. Долг пропадет и все. Впрочем, ты парень упорный. Вдруг получится. Дам я тебе для начала миллион энергорублей, лети в Москву в РАО ЕЭС, я позвоню, тебе там помогут перевести их в «Кубаньэнерго».

Когда я вышел от директора, как раз кончилась смена и на автобусной остановке на площади перед станцией стояла моя вахта почти в полном составе. Увидев меня, мужики неподдельно обрадовались:

- Начальник, дорогой наш! Сколько лет, сколько зим!

Мы проработал вместе много лет, и я понял, что без банкета не обойтись. Через профорга заказал в столовой два ведра мяса, приготовленного под шашлыки, и вахта, как в былые времена, собралась на берегу озера. Был конец июня, временами срывался мелкий холодный дождь, лето на Урале появляться не спешило, зато появились злые комары. Они атаковали яростно и беспощадно, не помогали никакие мази и одеколоны. Странно, но уральцев комары жалили меньше, а меня, как южанина, они жрали особенно жестоко. Я

беспрерывно колотил себя веткой и бил их сотнями, но вместо убитых появлялись новые бесконечные полчища. Только выпив приличное количество водки, я почти перестал замечать укусы.

- Комары – это что. У нас вот клещи энцефалитные развелись в последнее время. Одного нашего клещ укусил, так он чуть кони не двинул. В больнице лежит, скрючило всего. Ты по кустам не ходи и штаны в носки заправь, это тебе не Сочи, - предупредили меня ребята.

- Ну, клещи - это понятно, а на работе-то как? – спрашиваю я.

- Да как-то не очень. Аванс иногда платят, иногда нет, зарплату натурой выдают, говорят денег нет, кругом одни взаимозачеты. Недавно вот утками долг отдали. По двадцать облезлых синих уток на человека. А куда их девать? Холодильник один. Так наши жены на рынке в Екатеринбурге ими торговали. Тут краску в банках вместо зарплаты предлагают. А на фига нам краска? Ну а ты как там, на вольных хлебах? Как живешь, чем все это время занимался?

Рассказывать, про свою жизнь и свой домик в Сочи мне не хотелось, и на вопрос:

- Как живешь?

Я риторически ответил:

- Как все, так и я.

- Неужели так плохо! - сокрушенно покачал головой один из моих бывших коллег.

Банкет получился невеселым, ребята больше не жаловались, но было видно, что им обидно за себя, за страну, за энергетику. В конце я пообещал себе, что я сделаю все возможное и невозможное, чтобы эти, ни в чем не виноватые люди, продолжающие, несмотря ни на что, делать свою сложную и важную для страны работу, смогли погреться на южном солнышке и искупаться в море...

В Москве возле здания Центрального диспетчерского управления РАО «ЕЭС России» меня встретил мой старый знакомый, бывший заместитель главного инженера атомной электростанции, а ныне московский чиновник средней руки. Небольшого роста, с явным комплексом Наполеона, он был невероятно тщеславен и считал, что в провинции для него нет достойного будущего. В начале перестройки переехал в Москву в надежде на быструю карьеру, но так и застрял на должности начальника какого-то второстепенного отдела. Бывший уралец приобрел московский говор, столичный лоск, но своей участью и здесь был недоволен.

- Для начала я проведу тебе маленькую экскурсию, - сказал чиновник, протягивая мне пропуск. Мы долго шли по длинным коридорам, новоявленный москвич беспрерывно жаловался, что кругом блат, его здесь зажимают и совсем не ценят.

- Зарплату вовремя платят? - спросил я.
- Конечно, а как иначе? - удивился чиновник.
- Вот и радуйся, а то на станции зарплату утками дают.

- Какими утками?

- Синими и волосатыми...

Чиновник замолчал и больше не жаловался.

Мы подошли к дверям с надписью: «Посторонним вход строго запрещен». Перед дверями сидел охранник в форме с пистолетом в кобуре. Тщательно проверив наши документы, охранник открыл электронным ключом дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.